

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Понятие и виды неоконченного преступления по российскому уголовному праву»

Студент

С.А. Абрамов.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Л.Н. Кабанова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Уголовный кодекс РФ в статье 2 УК формулирует задачи уголовного законодательства государства. К ним относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана собственности, охрана общественного порядка и т.д. В современных реалиях, воплощение данных прав в жизнь, стоит в противовес их возможному нарушению. В связи с этим возникает необходимость установить пределы признания деяния преступным, а также подвергать наказанию в том числе и приготовления к преступлению и покушение на совершение преступления. Этим и обуславливается актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении неоконченного преступления.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт неоконченного преступления в уголовном, судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в системном и комплексном анализе и исследовании вопросов касающихся неоконченного преступления и его разновидностей в российском уголовном праве.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие, виды и сущность неоконченных преступлений с учетом последних изменений в российском уголовном законодательстве
- провести исторический анализ норм о неоконченных преступлениях в прошлом России (Российской Империи, СССР);
- произвести соотношение добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления;
- сформулировать и подытожить проделанную работу.

Исследованием проблем стадий совершения преступлений в уголовно-правовой доктрине занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.А. Чебышев-Дмитриев и другие выдающиеся юристы XIX века. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, и другие.

Методологию данного исследования составляют диалектический, юридический и социологический методы познания, а также применяются такие методы, как анализ, сравнительно-правовой метод и историко-юридический метод.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введения, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Историко-правовой анализ норм о неоконченном преступлении в отечественном законодательстве	7
1.1 Нормы о неоконченном преступлении в уголовном праве Российской империи	7
1.2 Эволюция неоконченного преступления по советскому уголовному праву	10
1.3. Неоконченное преступление в современном уголовном праве России	13
Глава 2. Понятие и виды неоконченного преступления	15
2.1. Понятие неоконченного преступления, его отличие от стадий совершения преступления	15
2.2 Приготовление к преступлению по УК РФ	17
2.3. Покушение на преступление по УК РФ	24
Глава 3. Соотношение добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления	30
Заключение	39
Список используемой литературы и используемых источников	41

Введение

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 2 УК формулирует задачи уголовного законодательства государства. К ним относятся: охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана собственности, охрана общественного порядка и т.д. В современных реалиях, воплощение данных прав в жизнь, стоит в противовес их возможному нарушению. В связи с этим возникает необходимость установить пределы признания деяния преступным, а также подвергать наказанию в том числе и приготовления к преступлению и покушение на совершение преступления. Этим и обуславливается актуальность темы выпускной квалификационной работы.

Сложность квалификации неоконченного преступления заключается в том, что неоконченное преступление не содержит в себе всех признаков состава преступления, а также часто возникает вопрос на какой стадии находилось деяние – приготовление, либо покушение.

Частыми проблемами при производстве следственных действий и впоследствии в судебной практике является неправильное разграничение приготовления и покушения, объединение добровольного отказа и пресечение преступного деяния, не дожидаясь наступления последствий.

Антиобщественные потребности, интересы и направленность личности определяют низменную, в том числе криминогенную, то есть побуждающую субъекта к преступлению, мотивацию. Преступное поведение следует отличать от непроступного не по структуре его установления, а по его содержанию. Мотивы, цели, принятие решения направлены на совершение общественно-опасного деяния. Они формируют вину – умысел либо неосторожность. [17, с. 3-5]

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при совершении неоконченного преступления.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие институт неоконченного преступления в уголовном, судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в системном и комплексном анализе и исследовании вопросов касающихся неоконченного преступления и его разновидностей в российском уголовном праве.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие, виды и сущность неоконченных преступлений с учетом последних изменений в российском уголовном законодательстве;
- провести исторический анализ норм о неоконченных преступлениях в прошлом России (Российской Империи, СССР);
- произвести соотношение добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления;
- сформулировать и подытожить проделанную работу.

Исследованием проблем стадий совершения преступлений в уголовно-правовой доктрине занимались А.П. Куницын, Н.А. Неклюдов, А.Н. Орлов, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, А.А. Чебышев-Дмитриев и другие выдающиеся юристы XIX века. В дальнейшем, данные понятия разрабатывали А.В. Галахова, А.А. Герцензон, и другие.

Методологию данного исследования составляют диалектический, юридический и социологический методы познания, а также применяются такие методы, как анализ, сравнительно-правовой метод и историко-юридический метод.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введения, три главы, шесть параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой анализ норм о неоконченном преступлении в отечественном законодательстве

1.1 Нормы о неоконченном преступлении в уголовном праве Российской империи

Впервые разграничение между оконченным и неоконченным преступлением появилось во времена правления Петра I. В Воинских артикулах, изданных в 1715 году, было прописано, что покушение на преступление отличается от совершенного преступления. Примечательно, что наказания за них было одинаково. Но существовали некоторые исключения. К примеру, за оконченное изнасилование к преступнику применялась смертная казнь, однако если имело место покушение на изнасилование, то во время судебного разбирательства суд учитывал все обстоятельства, которые повлекли за собой недоведение преступления до конца и мог назначить более мягкий вид наказания.

Интересно, что в петровскую эпоху самоубийство и покушение на самоубийство тоже стали преследоваться по закону. При выборе меры наказания для покушавшегося на убийство, суд учитывал его психическое состояние. «Ежели салдат пойман будет в самом деле, что хотел себя сам убить, и в том ему помешали, и того исполнить не мог, а учинит то от мучения и досады, чтоб более не жить, или в безпамятстве и за стыдом, оный по мнению учителей прав с бесчестием от полку отгнан быть имеет». [3, с. 98]

П.А. Исаев считал, что стадии преступления в законодательстве того времени были выделены следующим образом: «умысел, покушение на преступление и законченное преступление». [12, с. 16] Однако в артикуле Воинском отмечалось, что умысел признается уже оконченным деянием, так как наказание за него предусматривалось как за оконченное преступление.

В законодательстве XIX века, а именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года, пошло разделение неоконченного

преступления на приготовление и покушение, что стало нововведением и скачком в развитии российского уголовного законодательства. Статья 8 Уложения гласила, что: «При суждении о преступлениях, умышленных принимаются в уважение и различаются: один лишь чрез что-либо обнаруженный на преступление умысел, приготовление к приведению оного в действо, покушение на совершение и самое совершение преступления». [38, с. 223]

Согласно Уложению, под прямым умыслом законодатель понимал: «изъявление на словах или письменно, или же иным каким-либо действием намерения учинить преступление почитается признаком умысла. К числу таких признаков подлежат угрозы, похвалбы, предложения сделать какое-либо зло». [36, с.174] Преступления с прямым умыслом считались наиболее тяжкими и наказывались со всей строгостью закона.

Необходимо отметить, что приготовление к преступлению не являлось уголовно наказуемым деянием, но существовали исключения. Например, в случае приобретения незаконного средства для совершения преступления либо если поиск средства для совершения преступления сопровождался опасностью для какого-либо лица.

Примечательно, что наказания разделялись в зависимости от вида неоконченного преступления. К примеру, оконченное покушение подвергалось тому же наказанию, что и оконченное преступление, а за неоконченное преступление подвергалось более мягкому наказанию.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало добровольный отказ от преступления. Такой отказ являлся основанием для освобождения от ответственности. Статья 113 Уложения гласит, что: «учинивший покушение не подвергается наказанию, если он остановился на покушении и по собственной воле не совершил преднамеренного. Если же содеянное им при покушении есть само по себе преступление, то он подвергается наказанию лишь за сие преступление, а не за то, которое он был прежде намерен совершить». [37, с. 226]

Позднее понятие покушения на преступление было немного изменено с принятием Уложения 1885 года. Там отмечалось, что: «Покушением признавалось всякое действие, которым начинается или продолжается приведение преступного намерения в исполнение». [6, с. 134]

При изучении неоконченных преступлений, следует обратить внимание на волеизъявление преступника. Необходимо изучить мнения различных научных деятелей для более глубокого понимания этого вопроса.

Так, по мнению Н.С. Таганцева преступная воля может быть сведена к трем типам: воля обнаружившаяся, но еще не повлекшая осуществление задуманного, воля осуществляющаяся, т.е. покушающая учинить преступное деяние, и воля осуществившаяся. [33, с.196] Воля обнаружившаяся включала в себя умысел и приготовление к совершению преступления. Воля осуществляющаяся заключается в том, что она уже готова быть реализованной, но еще не совершенная. А воля осуществившаяся характеризуется исполнением преступного умысла, т.е. окончанием преступления.

Л.Е. Владимиров считал, что, стремясь к достижению преступной цели, воля виновного проходит несколько стадий: она может выражать свое зарождение в каких-либо внешних признаках, может собирать и приспособлять средства к совершению преступления (приготовление к преступлению), может приступить к выполнению преступления, не достигши результата по каким-либо обстоятельствам (покушение), и, наконец, она может выполнить преступление (совершение) и достичь своей цели. [5, с. 22]

Следующим этапом развития уголовного законодательства в области неоконченных преступлений стало Уложение 1903. В нем, в отличие от предыдущих законодательных актов не говорится о наказуемости умысла. Приготовление к преступлению здесь описывается как: «приобретение или приспособление средства для приведения в исполнение умышленного преступного деяния». [19, с.109] Приготовлением признавались все те действия, которые совершил преступник для приведения в пригодность

инструментов, с помощью которых будет совершено преступление. Если лицо начало приготовление, то можно говорить о наличии у него прямого умысла.

Наказание за приготовление назначалось только при определенных случаях: при подделке денег, при приготовлении к убийству и поджогу, а также за приготовление к преступлениям против государства

В Уложении роль отводилась также и покушениям. Исходя из статьи 49, покушением признавалось «действие, коим начинается приведение в исполнение преступного деяния, учинения коего желал виновный, не довершенного по обстоятельству, от воли виновного не зависевшему». [7, с. 339]

Таким образом, развитие таких понятий как «приготовление» и «покушение» шло на протяжении нескольких столетий и находило отражение во всех значимых законодательных актах Российской Империи.

1.2 Эволюция неоконченного преступления по советскому уголовному праву

Рассматривать уголовное законодательство советского периода следует начинать с образования Союза Советских Социалистических Республик.

Первый Уголовный кодекс РСФСР был издан в 1922 году. Вопросы неоконченного преступления в нём рассматриваются со стороны приготовления и покушения на совершение преступления. Стоит отметить, что понятие стадий совершения преступления там отсутствует.

В следующем Уголовном кодексе 1924 года произошло важное изменение, а именно понятия «покушение» и «приготовление» заменялись на обобщенный термин «предварительная преступная деятельность». Следует отметить, что в статье 11 УК РСФСР отмечалось: «если начатое преступление не было доведено до конца и преступный результат не наступил, то суд при выборе мер социальной защиты, назначаемых уголовным законом за данный вид преступления, руководствуется и степенью опасности лица,

совершившего преступление, и степенью осуществления преступного намерения». [28, с. 202] Сложность в использовании понятия «предварительная преступная деятельность» заключалась в затруднительности разделить понятия приготовления и покушения.

В уголовном кодексе 1926 года снова произошло разграничение понятий «приготовление» и «покушение». С этого момента покушение подразделялось на оконченное и неоконченное. Примечательно, что в кодексе не содержалось самого понятия «покушение». Разделение покушения на виды никак не влияло на наказание.

Позднее, в 1930-х – 1940-х годах, статья 19 УК РСФСР о приготовлении к преступлению применялось во вред людям. Вымышленное обвинение в «приготовлении к террористическому акту» нередко встречалось в приговорах судов и являлось основанием для суровых репрессий. [20, с. 147]

Дефиниция приготовления и покушения на преступления, а также меры ответственности за их совершения не теряли актуальности на протяжении всей Великой Отечественной Войны.

В период «оттепели» возникла острая необходимость изменения и дополнения уголовного законодательства. Ответственность за приготовление и покушение была сосредоточена всего в одной статье (ст. 15 УК РСФСР от 1960 года). Приготовлением к преступлению считался поиск инструмента или оружия, которые предназначались для совершения преступления, их подготовка. Покушением на преступление считались действия виновного лица по приведению задуманного преступления в исполнение, но по некоторым обстоятельствам преступление не было окончено. Наказание за приготовление и покушение было одинаковым.

Нововведением в Уголовном кодексе 1960 года стало наличие статьи 16, регулирующей добровольный отказ от преступления, но самого термина «добровольный отказ» закон не предусматривал. Главная мысль этой статьи заключалась в том, что лицо, которое добровольно отказалось доводить задуманное преступление до конца не освобождалось от уголовной

ответственности в том случае, если его деяния содержали состав какого-либо иного преступления.

Ученые, при рассмотрении истории развития уголовного законодательства, разделяют его на несколько этапов. Так, Д.Ю. Поротиков пишет о трёх этапах: неоконченное преступление в дореволюционном российском уголовном праве, неоконченное преступление в советском уголовном праве и неоконченное преступление по уголовному праву Российской Федерации. [21, с. 190]

Однако А.И. Ситникова считает немного иначе. В своих трудах она выделяет: нормы о неоконченном преступлении в правовых памятниках X-XVIII веков, неоконченная преступная деятельность в уголовном праве Российской империи, становление юридических норм о приготовлении и покушении в советском уголовном праве (1919-1926 годы), дальнейшее изменение норм и развитие концептуальных положений о постадийной преступной деятельности (50-80-е годы XX века) и развитие норм о неоконченном преступлении в период реформирования законодательства России. [32, с. 2]

Немного иное мнение имеет С.А. Иванчина. Она утверждает, что «история развития российского законодательства включает шесть этапов развития понятия оконченного преступления: 1) конец X в. - 14 августа 1845 г.; 2) 15 августа 1845 г. - 21 марта 1903 г.; 3) 22 марта 1903 г. - 11 декабря 1919 г.; 4) 12 декабря 1919 г. - 25 мая 1922 г.; 5) 26 мая 1922 г. - 31 декабря 1996 г.; 6) 1 января 1997 г. - настоящее время». [9, с. 215]

Таким образом, можно сделать вывод, что на начальном этапе развития советского законодательства была установлена ответственность за приготовление и покушение на преступление. В середине века были выделены стадии совершения преступления, однако не было выведено и закреплено их понятие. Также в советском законодательстве не было закреплено термина «добровольный отказ», но предусматривалась мера наказания, если до отказа

от основного преступления лицо совершило иные уголовно наказуемые действия.

1.3. Неоконченное преступление в современном уголовном праве России

В отличие от законодательства советского периода, в современных уголовно-правовых источниках наблюдается изменение подхода к изучению неоконченного преступления.

М.П. Редин считает необходимым разработать понятие неоконченного преступления. В своих трудах он пишет, что «неоконченное преступление - это деятельность лица по реализации преступного намерения, прерванная по не зависящим от воли лица обстоятельствам на стадии подготовки к преступлению либо на стадии совершения преступления». [25, с. 11]

Г.В. Назаренко предлагает немного иное определение данной категории преступлений. Он характеризует неоконченное преступление, как умышленное деяние, не доведенное до конца по не зависящим от лица обстоятельствам либо в силу добровольного отказа от преступления. [15, с. 117]

Можно предположить, что предложенное Г.В. Назаренко определение более точно отражает нормы российского законодательства, нежели дефиниция М.П. Редина, поскольку последний автор существенно сужает определение неоконченного преступления, указывая в нём только указания на прерванную преступную деятельность. Г.В. Назаренко же упоминает добровольный отказ.

С использованием термина «воля» в определении М.П. Редина возражает М. Селезнёв. Он считает, что формулировка старого законодательства, «ставившая наличие или отсутствие покушения в зависимость от воли виновного, с правовой точки зрения уязвима, поскольку

вопрос о виновности может быть решен только на судебных стадиях процесса, к досудебным стадиям эта дефиниция не применима». [31, с. 20]

После введения Уголовного кодекса Российской Федерации многие авторы делят неоконченные преступления на различные виды. Одним из таких является Г.В. Назаренко, который предлагает выделить такие виды, как: приготовление к преступлению, покушение на преступление и неоконченное преступление, не доведенное до конца в силу добровольного отказа. [16, с. 31]

Однако, в ч. 2 ст. 29 УК РФ указано, что неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. [34]

Таким образом можно сделать вывод, что развитие таких понятий как «приготовление» и «покушение» шло на протяжении нескольких столетий и находило отражение во всех значимых законодательных актах Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. На начальном этапе развития советского законодательства была установлена ответственность за приготовление и покушение на преступление. В середине века были выделены стадии совершения преступления, однако не было выведено и закреплено их понятие. Действующее уголовное законодательство регулирует два вида неоконченного преступления: на приготовление и покушение.

Глава 2. Понятие и виды неоконченного преступления

2.1. Понятие неоконченного преступления, его отличие от стадий совершения преступления

Неоконченное преступление – это умышленное деяние, не доведенное до конца по не зависящим от лица обстоятельствам либо в силу добровольного отказа от преступления. [15, с. 117]

Для того, чтобы понять отличие неоконченного преступления от стадий совершения преступления, необходимо изучить понятие стадий.

«Стадии совершения преступления – это определённые периоды развития преступной деятельности, качественно различающиеся между собой по характеру совершения общественно опасных действий, отражающих различную степень реализации виновным преступного умысла». [24, с. 209]

Современное российское уголовное законодательство выделяет три стадии совершения преступления:

- приготовление к преступлению,
- покушение на преступление,
- оконченное преступление.

В контексте нашего исследования следует рассмотреть более подробно на первых двух стадиях.

Приготовление и покушение можно выделить в отдельную группу под общим термином «неоконченное преступление».

Для того, чтобы правильно квалифицировать преступление и грамотно назначить наказание, необходимо установить стадию совершения данного преступления. На каждой стадии совершения преступления характер и степень опасности имеют различную интенсивность. Уголовный кодекс предусматривает особый порядок назначения наказаний за неоконченное преступление.

В случае, если преступник добровольно отказывается от совершения преступления, необходимо установить на какой стадии был совершен добровольный отказ.

Установить стадию преступления представляется возможным только в случае наличия у лица умысла на совершение данного преступления, т.к. стадии подразумевают под собой замысел и подготовку к совершению преступления.

При совершении преступления по неосторожности нельзя говорить о приговлении и покушении, т.к. лицо не готовилось и не предпринимало целенаправленные меры для достижения преступного результата.

Говорить о приговлении и покушении нельзя также в случае совершения такого преступления, которое лишь создает опасность причинения какого – либо вреда. Для примера можно обратиться к части 1 статьи 247 УК РФ. В этой статье предусматривается наказание за создание опасности причинения вреда здоровью человека. Данное преступление уже считается оконченным.

К числу преступлений, которые могут быть совершены умышленно, однако исключают возможность приговления и покушения, относятся умышленное убийство и умышленное тяжкое или менее тяжкое телесное повреждение, причинённые при превышении пределов необходимой обороны. Хотя действия виновного при превышении пределов необходимой обороны и являются умышленными, покушение в этих случаях не может иметь места, так как покушение предполагает действия, непосредственно на причинение результата, чего в данном случае нет. [8, с. 8]

Утверждение, что при совершении умышленного преступления злоумышленник проходит все стадии совершения преступления, является ошибочным. Бывают случаи, когда преступник пропускает этапы приговления и покушения, и сразу реализует свой преступный умысел.

Одним из главных признаков позволяющим отделить покушение и приговление от оконченного преступления является то, что не наступают

запланированные общественно-опасные последствия для общества, происходящих независимо от воли и действий преступника.

Таким образом, стадиями совершения преступления можно считать определенные законом этапы приготовления и совершения преступления. Неоконченное преступление отличается от стадий совершения преступления тем, что стадии предусматривают этап оконченого преступления, а предыдущие этапы способствуют совершению преступления. Неоконченное же преступление включает в себя только приготовление и покушение.

2.2 Приготовление к преступлению по УК РФ

Согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ, приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. [34]

Исходя из определения можно прийти к выводу, что сутью приготовительных действий является осознанное совершение лицом определенных действий, позволяющих потенциально совершить преступление.

По мнению Караулова В.Ф «О приготовлении как о стадии совершения умышленного преступления можно вести речь только тогда, когда производится подготовка к совершению конкретного преступления». [13, с. 435]

Существует несколько видов приготовительных действий, их объединяет то, что они способствуют созданию условий для осуществления преступных деяний. Отличительной чертой от покушения является то, что во время приготовления еще не осуществляется непосредственно само преступное посягательство. Однако существует фактор, который объединяет

покушение и приготовление: преступник совершает свои действия умышленно и желает довести задуманное до конца, реализуя свой преступный умысел.

При приготовлении к преступлению лицо может использовать следующие методы: поиск орудия или средства, которые могут поспособствовать совершению преступления; преступник может сам изготовить необходимое ему орудие для совершения преступления; поиск соучастников для совершения преступления и сговор с ними; иные формы приготовления к совершению преступления. Но все эти методы необходимо отграничить от такого действия, как обнаружение умысла. Отличие умысла от действия заключается в том, что конкретных действий для приближения к конечному результату преступником еще не сделано, хотя и присутствует намерение.

Преступник может осуществлять поиск орудий или средств для совершения преступлений как законным, так и незаконным способом. К примеру, лицо может взять у кого-то оружие, или украсть его. Также преступник может найти предмет и использовать его для совершения своего преступного замысла. Не стоит забывать, что преступник может использовать свои личные вещи для совершения преступления. К примеру, он может взять нож со своей кухни или использовать своё транспортное средство для транспортировки похищенного имущества.

Также можно привести случай, когда в целях запланированного ограбления коттеджа в частном секторе, преступная группировка совершила угон транспортного средства LADA Vesta. Угонщики заменили на данном автомобиле номерные знаки, оборудовали место в багажнике для приспособлений для взлома.

В случае, если следствие не сумеет доказать, что найденное у преступника оружие было приобретено во время приготовления и должно было использоваться по назначению для реализации преступного умысла, то

действия преступника не будут признаваться приготовлением к совершению преступления.

Средствами для совершения преступления являются предметы, с помощью которых преступник совершает преступления, а также благодаря которым упрощается его совершение. К примеру, вещество для приведения жертвы в бессознательное состояние, автомобиль для совершения ограбления. Орудиями же являются любые предметы материального мира, применение которых может повлечь общественно опасные последствия. К ним относятся разновидности холодного и огнестрельного оружия. К примеру, ружья, пистолеты, автоматы, топоры, ножи, отмычки.

Можно сделать вывод, что средства для совершения преступления являются подготовительным этапом, в то время как орудие используется в процессе самого преступления.

Под изготовлением понимается процесс создания преступником средств и орудий, необходимых для совершения преступления, с помощью которого лицо может совершить преступление. К примеру, изготовление взрывчатого вещества для совершения террористического акта. Главным отличительным признаком изготовления от приспособления является то, что при изготовлении орудия создаются с «нуля». Стоит отметить, что умысел преступника на использование изготовленного предмета должен появиться до самого изготовления, потому, как только в таком случае можно говорить о изготовлении как стадии преступления.

Поиск, изготовление и приспособление орудий для совершения преступления могут существовать одновременно в ходе приготовления к преступлению.

Приискание соучастников – это различные способы нахождения соучастников и их вербовка для последующего совершения криминального деяния. [11, с. 82] Имеются в виду случаи, когда преступления были недоведены по независящим от лиц обстоятельствам. В ч. 5 ст. 34 УК РФ указывается: «В случае недоведения преступления до конца по независящим

от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление. За приготовление к преступлению несёт уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления». [34]

Хочется отметить, что поиск соучастников будет считаться преступным действием именно с начала поиска, поскольку в данном предложении уже есть умысел на совершение противоправных действий, и не важно согласилось ли другое лицо или нет. Но поскольку конкретных действий еще не было произведено, то приискание соучастников стоит отнести к приготовительным действиям

Сговором на совершение преступления является создание группы, представляющая собой заключение общей договоренности между организатором и соучастниками для совершения определенного правонарушения. «Сговор на совершение преступления предполагает договоренность между двумя и более лицами о совместном совершении какого-либо преступления» [29, с. 137] Можно выделить три признака, помогающие отнести сговор именно к приготовлению к преступлению, а именно: присутствует цель организации группы из двух и более лиц для совершения конкретных преступлений, подготовительные действия могут быть прерваны на стадии составления условий для совершения преступления по тем или иным обстоятельствам и сговор происходит до начала объективной стороны.

Согласно ст. 35 Уголовного кодекса РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». [34] В случаях, когда преступление не доведено до конца, деяние организованной группы следует квалифицировать как приготовление к преступлению.

К иным формам приготовления к преступлению можно отнести: попытку преступника совершить подстрекательство какого-либо лица совершить преступление; анализ и планирование совершения преступления. Например, преступник изучает график работы жертвы, и путь по которому она следует до дома; просчёт возможных ситуаций, которые могут помешать совершению задуманного. Например, лицо, планирующее совершить кражу с дачного участка, изучает, охраняется ли участок собакой или присутствуют ли камеры наблюдения, а затем ищет способы устранения данных препятствий. Поиск способа для сокрытия результатов предполагаемого преступления. К примеру, поиск способов избавления от трупа преступником.

Примером может являться приговор Моршанского районного суда Тамбовской области по уголовному делу № 1-27/2017 от 19 мая 2017 года в отношении подсудимого СТН, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей ч. 1 ст. 30, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Подсудимый СТН совершил приготовление к убийству, то есть, к умышленному причинению смерти другому человеку, совершенному группой лиц по предварительному сговору и по найму, при следующих обстоятельствах: в точно неустановленное время, неустановленное лицо в связи с неустановленным следствием мотивом решило организовать убийство жителя ФИО и предложило лицу СТН принять участие в совершении указанного преступления по найму, а именно за денежное вознаграждение в сумме не менее 100 000 долларов США.

СТН и АМВ, согласившись на предложение лица и договорившись о совместном совершении преступления, в середине января 2014 года получили от неустановленного следствием лица автомат конструкции Калашникова со складывающимся прикладом (АКМС) калибра 7.62 с самодельным глушителем и магазином с 40 патронами. Также готовясь к преступлению, СТН и АМВ приобрели автомобиль марки ВАЗ 21093 с целью конспирации. Для связи во время преступления указанные лица приобрели радиостанции, а также в начале марта 2014 года в безлюдном месте, в районе 103 км автодороги

«Моршанск-Шацк», проверили пригодность для стрельбы и осуществили пристрелку указанного выше огнестрельного оружия.

Суд квалифицирует действия подсудимого СТН по ч. 1 ст. 30, п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как приготовление к убийству, то есть, к умышленному причинению смерти другому человеку, совершенному группой лиц по предварительному сговору и по найму. [22]

Также стоит привести в качестве примера приговор Джанкойского районного суда республики Крым по уголовному делу № 1-342/2019 от 9 сентября 2019 г. в отношении подсудимой Зварич О.А.

Зварич О.А совершила приготовление к мошенничеству при получении выплат, то есть умышленное создание условий для совершения мошенничества при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам.

Зварич О.А., в неустановленный для следствия период времени, имела умысел, направленный на получение социальной выплаты в виде денежных средств материнского капитала в сумме не менее 453 000 рублей, вступила в преступный сговор с неустановленными лицами, направленный на хищение денежных средств федерального бюджета Российской Федерации в крупном размере при получении социальной выплаты, установленной Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29 декабря 2006 года № 256-ФЗ путём представления в Отдел Пенсионного фонда Российской Федерации в Красногвардейском районе Государственного Учреждения, являющегося структурным подразделением Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Джанкойском районе Республики Крым (межрайонное), расположенного по

адресу: г. Джанкой, ул. Ленина, д. 8, заведомо ложной и недостоверной информации.

При этом неустановленные лица и Зварич О.А. распределили между собой роли, согласно которым неустановленные лица изготовили поддельное свидетельство о рождении ребенка, Зварич О.А. используя поддельное свидетельство о рождении ребенка, в дневное время 29 января 2019 года обратилась с заявлением о выдаче ей государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в Отдел Пенсионного фонда.

Создав указанные условия для завладения денежными средствами в сумме 453 026 рублей, являющихся иными социальными выплатами, установленными Федеральным законом от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки граждан, имеющих детей», Зварич О.А. действуя в группе с неустановленными лицами, свой умысел на их завладение до конца не довела, по независящим от нее обстоятельствам, в связи с тем, что сотрудниками Управления Пенсионного фонда Российской Федерации было принято решение об отказе в удовлетворении заявления Зварич О.А. в соответствии с п. 3 ч. 6 ст. 5 ФЗ от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ.

Действия подсудимой Зварич О.А. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 30 ч. 3 ст. 159.2 УК РФ, так как ею совершено приготовление к мошенничеству при получении выплат, то есть умышленное создание условий для совершения мошенничества при получении выплат, то есть хищение денежных средств при получении иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и недостоверных сведений, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, которое не было доведено до конца по независящим от нее обстоятельствам. [23]

Таким образом, существует множество действий, которые может предпринять преступник на стадии приготовления к преступлению. Стоит отметить, что единым умыслом охватывается именно желание преступника с

помощью перечисленных выше действий довершить задуманное. Основной чертой приготовления является то, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

2.3. Покушение на преступление по УК РФ

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. [34]

Отличие покушения на преступление от приготовления к нему заключается в том, что при покушении преступник непосредственно осуществляет действия для достижения своего преступного умысла и нарушения уголовного законодательства. При покушении на преступление опасность наступления общественно-опасных последствий становится реальной.

Покушение на преступление – это начало его непосредственного осуществления, самостоятельный этап его исполнения. Иными словами, это незавершенное или не повлекшее наступления желаемых для виновного последствий действие или бездействие по непосредственному совершению умышленного преступления. [4, с. 21]

Покушение на преступление обладает рядом субъективных и объективных признаков.

К объективным признакам можно отнести: направленность действий преступника на совершение преступления; неоконченность посягательства по не зависящим от преступника обстоятельствам; незавершенность преступления. Именно незавершенность является основным объективным признаком в покушении на преступление, поскольку его наличие позволяет разграничить оконченное преступление и покушение.

Под покушением как деянием, непосредственно направленным на совершение преступления, следует понимать осуществление действий (бездействия), входящих в объективную сторону состава преступления. Сами эти действия или бездействие проявляются именно в исполнении преступления. Они уже прямо направлены на охраняемый законом объект (отношения собственности, безопасность жизни или здоровья, половую свободу и пр.), ставят его в непосредственную опасность причинения существенного вреда. Будучи доведены до конца, они причинили бы объекту такой вред. [10, с. 211] К примеру, замахивание руки с ножом для нанесения удара, прицеливание в человека для убийства.

Неоконченность посягательства по независящим от преступника обстоятельствам может выразиться в некоторых деяниях: преступник бросил гранату в жертву, а она не взорвалась; террорист заложил бомбу в метро, а у нее не сработал взрыватель; снайпер хотел застрелить свою цель, но промахнулся.

Незавершенность преступления является отдельным признаком покушения. Существенным отличием покушения от оконченного преступления является недостижение преступником поставленной цели. Это позволяет выделить покушение в отдельную стадию. В данном случае незавершенность преступления во время покушения не обладает необходимым набором объективных признаков преступления, необходимых для квалификации содеянного по статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ. Стоит отметить, что признак «незавершенность» присущ только преступлениям с материальным составом.

Часто случается так, что действия преступника приводят не к тем результатам, к которым он стремился, а к другим. Например, преступник хотел убить жертву, а вместо этого причинил ей тяжкий вред здоровью.

Либо же можно привести следующий пример из приговора: гражданин Шарипов Р.Р совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием электронных и информационно-

телекоммуникационных сетей, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, при этом данное преступление не было доведено до конца по независящим от преступника обстоятельствам.

Данное преступление было совершено при следующих обстоятельствах: гражданин Шарипов Р.Р. вступил в преступный сговор с неустановленным следствием лицом для осуществления незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере, с использованием сети «Интернет», путем их сокрытия в тайниках, за денежное вознаграждение.

Непосредственная роль Шарипова Р.Р., как участника преступной группы, в совершении преступления заключалась в том, чтобы периодически получать от неустановленных следствием лиц сведения о местонахождении тайника с очередной партией наркотических средств, полученного от поставщика, по указанию неустановленных следствием лиц фасовать и размещать готовые свертки с наркотическими средствами в различных местах, тем самым осуществлять их незаконный сбыт без визуального контакта с приобретателями.

Для осуществления своего преступного умысла Шарипов Р.Р. и неустановленное лицо, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, в срок до 14 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ, незаконно приобрели в неустановленном месте у неустановленного следствием поставщика наркотических средств, порошкообразное вещество, которое содержит в своем составе а-PVP (а-пирролидиновалерофенон), являющееся производным наркотического средства N-метилэфедрона, общей массой 560,84 грамма, которые Шарипов Р.Р., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с неустановленными следствием лицами, незаконно хранил при себе, а также по месту своего временного проживания для последующего незаконного сбыта.

Так, в результате оперативно-розыскных мероприятий по выявлению лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, возле подъезда собственного дома был задержан Шарипов Р.Р., в ходе личного

осмотра, произведенного незамедлительно, в левом наружном кармане куртки была обнаружена и вскрыта пачка из-под сигарет, внутри которой находились 25 свёртков из отрезков плёнки из полимерного материала желтого цвета с порошкообразным веществом белого цвета, которое содержит в своем составе а-PVP (а-пирролидиновалерофенон), являющееся производным наркотического средства N-метилэфедрона, общей массой 14,10 грамма. Далее, в рюкзаке принадлежащем Шарипову Р.Р. и находящемся при нем, в первом от спины большом кармане, был обнаружен и изъят пакет из полимерного материала черного цвета, перемотанный отрезками липкой ленты из полимерного материала черного цвета, внутри которого находился пакет из прозрачного полимерного материала с контактной застежкой и полосой красного цвета с кристаллообразным веществом белого цвета, которое содержит в своем составе а-PVP (а-пирролидиновалерофенон), являющееся производным наркотического средства N-метилэфедрона, общей массой 532,86 грамма. Кроме того, в ходе обыска по месту временного проживания Шарипова Р.Р. - в <адрес>, произведенного сотрудниками полиции в период времени с 05 часов 00 минуты до 05 часов 30 минут ДД.ММ.ГГГГ, в жилой комнате в шкафу, в крайней левой секции на второй полке сверху, была обнаружена и изъята пачка из – под сигарет из картона с цветными рисунками и печатным текстом «... <данные изъяты>...», в которой находились 25 (двадцать пять) свертков из отрезков непрозрачной липкой ленты желтого цвета с кристаллообразным веществом белого цвета, содержащим в своем составе а-PVP (а-пирролидиновалерофенон), являющимся производным наркотического средства N-метилэфедрона, общей массой 13,88 грамма.

Умысел Шарипова на сбыт наркотических средств не был доведен до конца по не зависящим от него обстоятельствам, так как Шарипов был задержан, наркотик был изъят сотрудниками полиции. [24]

Следовательно, действия преступника при совершении покушения причиняют общественно-опасные последствия, но иногда не те, которых добивался виновный.

К субъективным признакам покушения относят умысел.

Хочется выделить особенность данного субъективного признака. Заключается она в том, что единый умысел охватывает весь состав противоправного действия.

Уголовный кодекс предусматривает, что покушение на преступление совершается лицом только умышленно. Исходя из этого полностью исключается совершение покушения по неосторожности.

Также стоит отметить, что имеет место быть прямой умысел в состоянии аффекта. К примеру, возьмем теоретическую ситуацию, когда Н. выстрелил в состоянии аффекта в Г., но промахнулся, то Н. будет отвечать преступление по ст. 30 и ст. 107 УК РФ.

Рассматривая покушение с субъективной стороны видно, что лицо совершает покушение при наличии прямого умысла. При покушении на преступление преступник имеет умысел на совершение общественно - опасных действий, предвидит возможные последствия и желает их наступления.

Также стоит привести пример из приговора Петрозаводского городского суда Республики Карелия, в котором подсудимый Опря П.А. совершил покушение на открытое хищение имущества АО «Тандер».

Опря П.А. в период с 15 часов 10 минут до 15 часов 25 минут 12 июля 2019 года, находясь в состоянии алкогольного опьянения в помещении торгового зала магазина, имел умысел на открытое хищение чужого имущества из корыстных побуждений, с целью безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу. А именно, подсудимый взял с полки одну бутылку виски стоимостью 1399 рублей, прошел расчетно-кассовый узел и попытался скрыться с места совершения преступления, однако не смог довести свой преступный умысел до конца по независящим от

него обстоятельствам, так как был застигнут сотрудником магазина в тамбуре магазина. При попытке задержания похищенная бутылка с виски была разбита, и результате своих противоправных действий Опря П.А. мог быть причинен ущерб на общую сумму 1399 рублей.

Суд квалифицирует действия Опря П.А. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ – покушение на грабеж, то есть умышленные действия лица, непосредственно направленные на совершение открытого хищения чужого имущества, не доведённые до конца по независящим от этого лица обстоятельствам. [25]

Таким образом, стадиями совершения преступления можно считать определенные законом этапы приготовления и совершения преступления. Неоконченное преступление отличается от стадий совершения преступления тем, что стадии предусматривают этап оконченого преступления, а предыдущие этапы способствуют совершению преступления. Неоконченное же преступление включает в себя только приготовление и покушение. Существует множество действий, которые может предпринять преступник на стадии приготовления к преступлению. Основной чертой приготовления является то, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Покушением на преступление признаются действия преступника, направленные на достижение преступной цели. Виновное лицо может достигнуть результата, либо получить иной результат. Покушение осуществляется при наличии прямого умысла.

Глава 3. Соотношение добровольного отказа от преступления и неоконченного преступления

Во время осуществления своего криминального действия (преступления), на пути преступника возникает ряд обстоятельств, которые осложняют реализацию преступного деяния и доведения его до конца. Такие обстоятельства могут стать отправной точкой для решения о продолжении преступных действий или их прекращении, и происходит отказ из-за собственных убеждений, то это может являться основанием для признания добровольного отказа от преступления.

Говоря о применении закона о добровольном отказе от преступления, становится ясно, почему данная норма находится рядом с главой посвященной приготовлению и покушению на преступление. Это обуславливается тем, что добровольный отказ возможен только при совершении неоконченного преступления. Поэтому при вынесении правильного решения суд должен учитывать все обстоятельства дела, а оно невозможно без изучения вопроса сущности и условий применения добровольного отказа при разрешении дела.

«Правовое значение добровольного отказа состоит, прежде всего в том, что он является особым обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за преступную предварительную деятельность». [2, с. 24]

Прекращение лицом начатого преступного посягательства либо начатого приготовления к совершению преступления по собственной воле, учитывая, что лицо имело возможность довести преступление до конца, признается добровольным отказом от преступления.

Лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. [35]

Соответственно, если на пути у преступника возникли обстоятельства, которые могут непосредственно затруднить осуществление преступления, или осознание того что есть вероятность быть пойманным сотрудниками полиции – нельзя признать такой отказ от преступления добровольным отказом. Различают также вынужденный отказ от совершения преступления, когда по каким-либо обстоятельствам совершить преступления стало затруднительно, но все еще возможно.

В случае, когда преступник отзывается от своих дальнейших действий только из-за страха получения наказания, то такой отказ будет признаваться добровольным, из-за того, что мотивация преступника не играет роли для того, чтобы признать отказ добровольным.

По общему правилу, добровольность как один из основных признаков отказа частично проявляется в том, что лицо само приходит к мысли о добровольном отказе. Однако это не обязательно. Признак добровольности налицо и в тех случаях, когда инициатива отказа от дальнейшего совершения преступления исходит и от других лиц. [1, с. 358] Побудить лицо отказаться от своих дальнейших действий могут также просьбы, требования и слова других лиц, исходя из их личных убеждений. Когда лицо понимало возможность доведения преступного деяния до конца, учитывало высказывания и просьбы иных лиц о необходимом добровольном отказе, то это будет являться признаком добровольности. Однако, если просьбы и убеждения других лиц будут иметь принудительный характер, то недоведение преступленных деяний до конца не будет считаться добровольным отказом, соответственно лицо будет подвергнуто уголовной ответственности.

Чтобы понять различие между добровольным отказом от преступления и неоконченным преступлением, нужно уточнить некоторые детали, касательно последнего. По ч. 2 ст. 29 УК РФ неоконченным преступлением признается приготовление к преступлению и покушение на преступление. [34]

Различают два вида неоконченных преступлений, а именно прерванное без желания и инициативы преступника (к примеру, если его поймали

сотрудники полиции), и добровольное неоконченное (к примеру, когда преступник сам желает окончить преступную деятельность). К разновидностям прерванных по независящим от лица обстоятельствам относят: приготовление к преступлению и покушение на преступление. Добровольное неоконченное преступление отличается от них тем, что для добровольного отказа нужно волеизъявление лица. При этом необходимо учитывать реальную добровольность отказа.

В науке уголовного права много лет существуют противоречия, связанные с разграничениями неоконченного преступления и добровольного отказа. Рассмотрим, как действовали разграничения в Уголовном кодексе РСФСР. Если рассмотреть УК РСФСР в той части, где писалось о приготовлении к преступлению, не было такого условия как недоведение преступления до конца по обстоятельствам, не зависящим от волеизъявления лица. Однако при покушении на преступление такое условие существовало, но формулировалось как «воля виновного» (ч. 2 ст. 15 УК РСФСР). Хотя в кодексе в отношении приготовления не указывалось об обстоятельствах, независящих от воли лица, но в судебной практике имело место быть. С точки зрения права, делать наличие покушения «зависимым» от волеизъявления лица, весьма сомнительно. Так как решение о виновности лица может быть принято только на судебном заседании, нормы уголовного права необходимо сделать универсальными, то есть сделать возможным их применение и на досудебных стадиях. Современный уголовный кодекс отграничивает приготовление и покушение на преступление, а также добровольный отказ. Нынешний закон говорит о «независящих от лица обстоятельствах», а не про «волю виновного». Это является более конкретной правовой формулировкой.

В УК РСФСР не освещался факт добровольного отказа от совершения преступления, в то время как это являлось одним из главных признаков освобождения лица от уголовной ответственности. В УК РФ делается акцент на обстоятельства, которые не зависят от лица, то есть происходят без волеизъявления преступника. Такие действия не могут считаться

добровольным отказом, так как нарушитель закона не по своему желанию отказался доводить задуманное до конца. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. [35] Из содержания данного определения видно, что для признания отказа добровольным у лица должна быть реальная возможность довести преступление до конца, но в силу своих убеждений лицо оказывается от завершения своей преступной деятельности.

Благодаря вышеперечисленным признакам преступникам стало сложнее избежать уголовного наказания за свои действия, в которых на самом деле не было никакого добровольного отказа. Гораздо легче установить добровольный отказ на стадии приготовления, так как до окончания преступления еще далеко. Сложнее разобраться с покушением на преступление, так как покушение наиболее тесно связано с окончанием преступной деятельности. При совершении любого неоконченного преступления перед органами расследования стоит задача разобраться с причинами недоведения задуманного до конца. Важно установить, был ли это добровольный отказ.

Как следует из ст. 31 УК РФ при добровольном отказе лицо останавливает приготовление к совершению преступления, либо уже начавшееся покушение. Резонно полагать, что в понятие добровольного отказа законодатель закладывает следующее – не просто перерыв в осуществлении преступной деятельности или откладывание на более позднее время, а абсолютный и бесповоротный отказ от задуманного преступления. Однако, для осуществления добровольного отказа у лица должны быть созданы все условия для доведения преступления до конца. Если данные условия отсутствуют и преступное посягательство не было воплощено в жизнь по каким-либо иным факторам, то преступнику грозит уголовная ответственность.

Необходимо рассмотреть спорную ситуацию. Гражданин Х. встретил в лесополосе гражданку П., набросился на нее и начал срывать с неё одежду с применением насилия. Когда неподалёку Х. услышал голоса приближающихся людей, он быстро убежал с места происшествия. В данной ситуации возникает вопрос, был ли в данной ситуации добровольный отказ от совершения преступления. Однако, буквально через пару дней, гражданин Х. снова совершил похожее противоправное деяние в отношении гражданки Т., но снова убежал, когда услышал звук подъезжающего автомобиля. Очевидно, что ни в одном эпизоде не было добровольного отказа, так как преступления не были доведены до конца по независящим от лица обстоятельствам, и сам гражданин Х. отказаться от своих преступных действий не намеревался, за что будет подвергнут уголовной ответственности.

Во время действия УК РСФСР похожее дело рассматривалось иначе. Двое молодых людей распивали спиртные напитки в лесу. Увидев Х., договорились ее изнасиловать. С этой целью схватили Х. с двух сторон за руки и потащили через дорогу в лес, порвав при этом на ней одежду. Однако испугавшись шума проезжавшей мимо автомашины, бросили потерпевшую и скрылись в лесу. На предварительном следствии защитой также ставился вопрос о наличии добровольного отказа, с чем суд не согласился, признав этих лиц виновными в покушении на изнасилование. Тем не менее, при рассмотрении дела в кассационном порядке областной суд все-таки признал наличие добровольного отказа, квалифицировав их действия по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР. [30].

Очевидно, что по двум сходным преступлениям, совершенным при похожих обстоятельствах, суды вынесли разные решения. Хочется отметить, что в вышеприведенных ситуациях преступники понимали, что у них есть возможность довести начатое преступление до конца, но испугавшись, что будут пойманы на месте преступления, злоумышленники скрывались, бросая потерпевших. Если абстрагироваться от мотивов, которые заставили преступников оставить место преступления, то на лицо наличие

добровольного отказа от преступления. Однако, проведя подробный разбор причин подобного поведения преступников, можно сделать вывод, что от доведения преступления до конца они отказались не по своей воле, а из-за внешних обстоятельств (проходящие мимо люди, подъезжающая машина). Следовательно, в обеих ситуациях усматривается покушение на преступление.

Исходя из значения слова «добровольный» в толковом словаре: «Совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению». [18, с. 228] То есть, у лица должны иметься свои внутренние побуждения на прекращение начатых действий. Следовательно, во втором примере суд совершил ошибку, усмотрев в действиях лица добровольный отказ.

А. Пионтковский писал: «добровольный отказ при покушении мыслим во всех тех случаях, когда субъект еще сохраняет господство над совершением дальнейших действий». [14, с. 116] Можно сделать вывод, что лица из вышеприведенных ситуаций были испуганы возможностью быть пойманными, и отказались от совершения изнасилований лишь по этой причине. Внешние обстоятельства, помешавшие совершению преступления, не считаются добровольным отказом и фактически просто спугнули преступников.

Стоит обратить внимание, что в некоторых случаях сами потерпевшие могут побудить преступника отказаться от задуманного, например, путем угроз. При таком исходе событий, на квалификацию содеянного будут влиять малейшие подробности возникновения мотива отказа от доведения преступного посягательства до конца.

Существует мнение, что нет необходимости в расширенном толковании такого элемента, как «осознание лицом возможности доведения преступного посягательства до конца», так как углубление в толкование этого элемента способно стать причиной неправомерного освобождения от уголовного преследования.

Как можно квалифицировать данный случай: гражданин Д. совершил нападение на гражданку О. и долгое время совершал попытки изнасиловать ее. Гражданка О. продолжительное время сопротивлялась его действиям. Когда Д. всё-таки раздел гражданку О. он оставил ее и убежал, тем самым не довел задуманное до конца. В данном случае есть основания полагать, что если бы Д. был более настойчив в своих действиях, то ему бы удалось закончить начатое. Он осознавал, что может сделать это. Однако на судебном заседании суд вынес решение о признании его отказа не добровольным, а вынужденным, так как он отказался от совершения преступления, в связи с сопротивлением гражданки О. Гражданин Д. не предполагал, что потерпевшая даст ему столь продолжительный отпор и это стало непредвиденной им трудностью. В итоге его действия квалифицировали как покушение на изнасилование.

Как и в старой редакции уголовного кодекса, так и в новом своде закона в области уголовного права отсутствует градация покушения на оконченное и неоконченное. Однако в теории такое деление существует и даже может повлиять на назначение наказания и при существовании пограничной ситуации между покушением на преступление и добровольным отказом. Наиболее значительно такое деление при оценке преступлений против жизни и здоровья. Необходимо рассмотреть следующую теоретическую ситуацию: гражданин П. хотел убить гражданина Ч., для этих целей он взял с кухни нож и со всей силы вонзил нож потерпевшему в область сердца. Тем самым гражданин П. причинил потерпевшему ранение, которое являлось опасным для его жизни. Но гражданин Ч. не скончался, а преступник имел возможность всё-таки довести задуманное до конца и вместо этого убежал с места преступления. Потерпевший остался жив из-за того, что нож не задел жизненно важные органы. Подобные ситуации имеют место быть в судебной практике, но не всегда получают правильную квалификацию. Можно квалифицировать такие деяния по статье «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», так как в деяниях преступника усматривается добровольный отказ на основании того, что он не довел задуманное убийство до конца, хотя

имел возможность это сделать. Однако данная квалификация не учитывает в себе субъективную сторону, потому что преступник совершил целенаправленное покушение на убийство и ожидаемый им результат (смерть потерпевшего) не произошел вовсе не потому, что сам преступник в последний момент убежал и не нанёс ещё один удар.

Необходимо разобрать еще одну ситуацию. Гражданин А. собирался убить свою жену по мотиву ревности. Для этих целей он выстрелил из ружья жене в голову, но промахнулся и попал ей в плечо. Несмотря на свою оплошность, производить повторный выстрел он не стал и с места преступления скрылся.

В данной ситуации уместно полагать, что произошёл не добровольный отказ от совершения преступления, а лишь нежелание преступника повторить покушение.

Из вышеприведенных теоретических ситуаций, можно сделать вывод, что нельзя безосновательно снизить положенный объем ответственности, предусмотренной уголовным кодексом, при совершении преступником посягательств на жизнь и здоровье потерпевшего.

По ст. 31 ч. 2 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. [34] Понятие «окончательно» относится и к приготовлению и к покушению на преступление.

В реальности по отношению к приготовлению возникает больше вопросов, относительно того, добровольно ли было прекращение приготовлений, либо лицо лишь решило перенести осуществление преступного замысла на более поздний срок.

При соучастии в преступлении добровольный отказ определяется так: во всех видах соучастия добровольный отказ осуществляется в форме активных действий.

Если рассмотреть организатора и подстрекателя, то добровольный отказ этих лиц выражается в сообщении в правоохранительные органы о готовящемся преступлении заблаговременно.

Согласно ст. 31 ч. 4 пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. [34]

В свою очередь, исполнитель преступления может совершить добровольный отказ не только в активной, но и в пассивной форме.

Таким образом, разобрав соотношение добровольного отказа от преступления от неоконченного преступления, можно сделать вывод, что добровольный отказ предусмотрен до доведения преступления до конца, и может быть как на стадии приготовления, так и на стадии покушения.

Это значит, что лицо оставляет всякие попытки закончить преступление.

При неоконченном преступлении лицо всё же предпринимает меры для реализации своего преступного умысла.

Заключение

В уголовном законодательстве Российской Федерации при совершении преступления принято выделять такие стадии, как: приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление.

Неоконченное преступление состоит из приготовительных действий и покушения. Данные деяния совершаются до начала совершения преступления и направлены на его последующее осуществление. Необходимость выделения этих стадий обуславливается тем, что они способствуют правильной квалификации деяния судом, а также для персонализации уголовного наказания.

Развитие таких понятий как «приготовление» и «покушение» шло на протяжении нескольких столетий и находило отражение во всех значимых законодательных актах Российской Империи, Советского Союза и Российской Федерации. На начальном этапе развития советского законодательства была установлена ответственность за приготовление и покушение на преступление. В середине века были выделены стадии совершения преступления, однако не было выведено и закреплено их понятие.

Современный Уголовный кодекс разделяет неоконченные преступления на приготовление и покушение.

Стадиями совершения преступления можно считать определенные законом этапы приготовления и совершения преступления.

Неоконченное преступление отличается от стадий совершения преступления тем, что стадии предусматривают этап оконченного преступления, а предыдущие этапы способствуют совершению преступления.

Неоконченное же преступление включает в себя только приготовление и покушение. существует множество действий, которые может предпринять преступник на стадии приготовления к преступлению.

Основной чертой приготовления является то, что преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Покушением на преступление признаются действия преступника, направленные на достижение преступной цели.

Виновное лицо может достигнуть результата, либо получить иной результат.

Покушение осуществляется при наличии прямого умысла.

Разобрав соотношение добровольного отказа от преступления от неоконченного преступления, можно сделать вывод, что добровольный отказ предусмотрен до доведения преступления до конца, и может быть, как на стадии приготовления, так и на стадии покушения.

Это значит, что лицо оставляет всякие попытки закончить преступление.

При неоконченном преступлении лицо всё же предпринимает меры для реализации своего преступного умысла.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артикул Воинский // Российское законодательство X-XX веков. Законодательство Древней Руси. М., 1984. Т. 4.
2. Благов Е.В. Особенности назначения наказания за неоконченное преступление. Ярославль, 2004. 281 с.
3. Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. 259 с.
4. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь; Кубанский ГУ. Краснодар, 2013. 203 с.
5. Гринь М.В. Неоконченное преступление: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Гринь; Кубанский ГУ. Краснодар, 2013. 203 с.
6. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. 211 с.
7. Игнатов А.И., Красиков Ю.А. Уголовное право России. М., 2000. 370 с.
8. Иванчина С.А. Оконченное преступление: закон, теория, практика: авто-реф. дне. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2012. 25 с.
9. Игнатов А.Н. Уголовное право России. М. 2000. 477 с.
10. Игнатов А.Н. Уголовное право России. Т.1. Общая часть. М. 2000. 530 с.
11. Исаев И.А. Указ. соч. С. 82.
12. Караулов В.Ф. Стадии совершения преступления. М., 1982. 192 с.
13. Курс советского уголовного права. М., 1970. 672 с.
14. Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М. Инфра. 2000. 489 с.
15. Назаренко Г.В. Русское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. - М. Инфра. 2000. 489 с.
16. Наумов А.В. Введение в уголовное право // «Государство и право», 1993 г. № 11. 29-35.

17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
18. Рарог А.И. Уголовное право РФ. Общая часть. М., 2001. 375 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. М., 2002. Т. 23.
20. Поротиков Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения. М., 2007. 211 с.
21. Поротиков Д.Ю. Неоконченное преступление: теоретические модели, законодательные конструкции и проблемы их применения. М., 2007. 211 с.
22. Приговор № 1-27/2017 от 19 мая 2017 г. по делу № 1-27/2017.
23. Приговор № 1-342/2019 от 9 сентября 2019 г. по делу № 1-342/2019.
24. Приговор № 1-686/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-686/2019.
25. Приговор № 1-921/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-921/2019.
26. Рарог А.И. Уголовное право РФ. Общая часть. М., 2001. – 375 с.
27. Редин М.П. Основание уголовной ответственности за неоконченное преступление и сущность неоконченного преступления // Следователь. 2003. - № 8. С. 10-14.
28. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. М., 1953. 464 с.
29. Севастьянов Н.В., Иванов В.Д. Уголовное право Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 2013. 496 с.
30. Селезнев М. Неоконченное преступление и добровольный отказ // «Российская юстиция», 2012, № 11. С. 20-25.
31. Сумачев А.В. К вопросу об основаниях уголовной ответственности за неоконченное преступление и преступления, совершаемые в соучастии // В сборнике: Актуальные проблемы современного российского права материалы IX Международной научно-практической конференции. 2017. С. 246-250.

32. Ситникова А.И. Неоконченное преступление и его виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 384 с.

33. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая: лекции. М., 1994. 380 с.

34. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 01.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 / (дата обращения: 12.03.2020).

35. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и доработанное / Под ред., Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

36. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Российское законодательство X-XX веков. М., 1986. Т. 6. 432 с.

37. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., августа 15 (Извлечение) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 год) / Сост. В.А. Томсинов. М., 1998. С. 222–240.

38. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X в. - 1917 г.) / сост. В.А. Томсинов. М., 2001. 698 с.